

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Муьминов Хусенжон Исломжанович

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ
РОМАНА «РАЙСКИЙ САД» Э.ХЕМИНГУЭЯ**

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы:
Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
доцент, канд. фил. наук Бабак Т.П.

Научный руководитель
доцент, канд. фил. наук Пэшко В.Е.

Дата защиты

Обучающийся Муьминов Х.И

Оценка

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Теоретические аспекты теории перевода	5
1.1 Эквивалентность перевода. Критерии эквивалентности	5
1.2 Прагматика перевода	8
1.3 Норма перевода.....	10
1.4 Специфика художественного перевода.....	13
1.5 Обзор определений понятия «переводческая трансформация»...15	
1.6 Классификации переводческих трансформаций.....	17
Выводы по главе 1	21
2 Анализ переводов романа Э.Хемингуэя «Райский сад», выполненных В.Погостиным и Г.Весниной	22
2.1 Стилистика Э.Хемингуэя в романе «Райский сад».....	22
2.2 Использование переводческих трансформаций.....	24
2.3 Количественный анализ употребления трансформаций.....	29
Выводы по главе 2	34
Заключение	35
Библиографический список	39
Приложение А	42

Введение

Несмотря на относительно молодой возраст теории перевода как науки, в настоящее время существует множество работ, посвященных переводческим трансформациям. И это неудивительно, поскольку данный аспект является одним из центральных, и знание его теоретических основ чрезвычайно важно в работе любого переводчика. Стоит лишь вспомнить высказывание Р.К. Миньяр-Белоручева: «Трансформации – суть профессии переводчика».

Тем не менее, тема переводческих трансформаций до сих пор окончательно не исследована, более того, не существует даже единой классификации переводческих трансформаций. Все эти причины обуславливают актуальность написания работ по данной тематике.

Целью работы является анализ переводов романа Э.Хемингуэя «Райский сад», выполненных В.Погостиным и Г.Весниной для выявления использованных в них переводческих трансформаций и определение качества данных переводов.

Для достижения указанной цели в ходе выполнения дипломной работы решаются следующие задачи:

- изучение всей имеющейся теоретической литературы по проблеме переводческих трансформаций;
- рассмотрение нормы перевода, эквивалентности перевода и ее критериев;
- изучение особенностей художественного перевода;
- консолидация различных подходов к понятию «переводческая трансформация» и их классификаций;
- анализ стилистики Э.Хемингуэя в романе «Райский сад»;
- выявление в текстах переводов переводческих трансформаций;
- проведение количественного анализа используемых переводческих трансформаций на основе выборки из 100 примеров;

- оценка качества переводов;
- обобщение результатов проведенного исследования.

Материалом для исследования послужили роман Э.Хемингуэя “The garden of Eden” и его переводы, выполненные В.Погостиным и Г.Весниной.

Новизна работы заключается в том, что никем ранее не были проведены подобный анализ-сопоставление использования переводческих трансформаций В.Погостиным и Г.Весниной при переводе романа Э.Хемингуэя «Райский сад» и анализ качества данных переводов.

Фактический материал исследования состоит из 100 примеров, 15 из которых проанализированы во второй главе дипломной работы.

Теоретической основой исследования послужили классификации переводческих трансформаций, разработанные В.Н. Комиссаровым и Л.С. Бархударовым.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном рассмотрении использования переводческих трансформаций при работе переводчиков с романом Э.Хемингуэя «Райский сад».

Практическая ценность дипломной работы определяется возможностью использования материала исследования переводческих трансформаций в курсах теории и практики перевода.

1 Теоретические аспекты теории перевода

1.1 Эквивалентность перевода. Критерии эквивалентности

По мнению большинства лингвистов, абсолютная тождественность исходного текста и его перевода невозможна в связи с языковыми различиями: семантическими, прагматическими, структурными. Процесс достижения равноценности, равнозначности оригинального текста и его перевода невозможен без каких-либо изменений, добавлений, опущений. Переводчик сталкивается с проблемой выбора: какими элементами оригинального текста можно пожертвовать ради полноценного воспроизведения коммуникативно более значимых его частей. По этой причине одним из наиболее важных терминов теории перевода является «эквивалентность перевода» – относительная общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества [15]. Таким образом, эквивалентность можно рассматривать как основной признак и условие существования перевода.

Согласно В.Н. Комиссарову, существует пять уровней (типов) эквивалентности:

- эквивалентность коммуникативной цели (текст перевода должен воздействовать на рецептора так же, как воздействовал на своего рецептора текст оригинала);
- ситуативная эквивалентность (в переводе кроме цели отражается та же предметная ситуация, что и в оригинале, хотя и изменяется способ ее описания);
- эквивалентность способа описания ситуаций (сохранение в переводе цели, ситуации и общих понятий, с помощью которых описывается ситуация);
- эквивалентность значений употребляемых синтаксических структур (помимо цели коммуникации, указания на ту же ситуацию и

способа ее описания, наблюдается инвариантность синтаксических структур оригинала и перевода);

- эквивалентность словесных знаков (переводчик стремится как можно полнее воспроизвести значения слов оригинала при помощи дословного перевода) [15].

В. Коллер предложил следующую классификацию видов эквивалентности:

- денотативная (инвариантность плана содержания);
- коннотативная (стилистическая эквивалентность, достигаемая при помощи выбора синонимов среди языковых средств);
- текстуально-нормативная (ориентирована на жанровые признаки текста);
- прагматическая (предусматривает определенную установку на получателя);
- формальная (передача художественно-эстетических признаков оригинала) [1].

Согласно А.Д. Швейцеру, главным моментом при переводе является коммуникативная эквивалентность: сохранение в процессе двуязычного общения коммуникативного эффекта оригинала. Другими словами, общение не может состояться без соответствия коммуникативной интенции и коммуникативного эффекта [34].

Л.С. Бархударов определяет эквивалентность, как «семантическую категорию, означающую совпадение оригинального текста и его перевода в плане содержания» [4]. Рассуждая об относительности подобного совпадения, Л.С. Бархударов подчеркивает, что для перевода существенной является эквивалентность значений не отдельных слов или предложений, но всего переводимого текста (речевого произведения) в целом по отношению ко всему тексту перевода. Именно на уровне текста возможно достижение реальной семантической эквивалентности.

В.С. Виноградов под эквивалентностью предложил понимать «наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [5].

В.С. Виноградов подчеркивает, что степень сближения с оригиналом неодинакова и зависит от ряда условий, таких как особенности сопоставляемых языков и культур, эпоха создания оригинала и перевода, способ и форма перевода, жанровая специфика текста, степень близости/отдаленности семантико-структурных характеристик языков и т.д.

Например, для устного перевода относительная эквивалентность является редуцированной, а у письменного перевода, в свою очередь, степень относительной эквивалентности выше, но при этом варьируется для текстов разных жанров и стилей.

Так, тексты официально-делового стиля отличающихся высокой степенью стереотипности формы, в связи с чем эквивалентность устанавливается, прежде всего, близостью/различием принятых в исходном и переводческом языках клише и риторических структур.

В научных же текстах степень эквивалентности перевода зависит от принятых в двух языках терминологических систем, соответственно, эквивалентность может снизиться по причине различия терминов и их трактовок.

На относительную эквивалентность перевода газетных текстов влияет разница принятых в различных языках социально-политических терминов и определений. Кроме того, эквивалентность перевода подобных текстов варьируется в связи с использованием журналистами жаргонизмов, просторечий, различных идиоматических выражений.

Что же касается художественного перевода, в этом случае относительная эквивалентность помимо всего прочего зависит также от индивидуальных особенностей переводчика и школы перевода в той или иной стране. Переводчик художественного текста должен стремиться к

возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие.

В любом случае, по мнению многих лингвистов, эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества [6].

1.2 Прагматика перевода

Проблема прагматики текстов перевода поднималась в работах таких известных лингвистов, как Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров, В.В. Сдобников, О.И. Петрова и других специалистов. Что же несет в себе это понятие?

Термин «прагматика» был предложен в конце 30-х годов XX века Ч.Моррисом для обозначения раздела семиотики, который занимается изучением отношений между знаками и пользователями этих знаков (интерпретаторами) [9]. По мнению Н.Д. Арутюновой, лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения.

Осознание того, что вопросы прагматики представляют для теории перевода не меньший интерес, чем вопросы участвующих в переводческом процессе языков, привело к выделению в теории перевода раздела, посвященного изучению прагматических аспектов перевода.

Прагматика перевода – основное понятие данного раздела лингвистической теории перевода – определяется следующим образом: «Влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода» [15]. Из

этого определения следует, что под знаком понимается текст в целом. Этот текст обладает способностью оказывать воздействие на своего получателя, то есть обладает прагматическим потенциалом, который определяется В.Н. Комиссаровым как «способность текста производить коммуникативный эффект, вызывать у рецептора прагматические отношения к сообщаемому, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации» [14].

Следует подчеркнуть, что соотношение между прагматикой оригинала и перевода может быть различным, и прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста. Немецкий переводовед А.Нойберт предложил различать четыре типа прагматических отношений при переводе от наивысшей переводимое в прагматическом смысле до фактической невозможности воспроизвести прагматику оригинала в переводе. Такая градация устанавливается в зависимости от характера текста оригинала. Наиболее полно передается прагматическая направленность оригинала, имеющего одинаковый прагматический интерес и для читателей перевода (например, научно-техническая литература). Достаточно успешно сохраняется прагматический потенциал оригиналов, созданных специально для перевода (информационные и другие материалы, предназначенные для иностранной аудитории). С существенными ограничениями возможна прагматическая адекватность при переводе произведений художественной литературы, которые ориентированы на исходного рецептора, но имеют что сказать и всем людям. И, наконец, оригиналы, специфически направленные на членов данного языкового коллектива и не имеющие никакого отношения к рецепторам перевода (законодательные документы, общественно-политическая и экономическая периодика, различные объявления и пр.), вообще не могут быть переданы прагматически адекватно.

1.3 Норма перевода

Качество перевода обуславливается степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты носят непосредственно нормативный характер и определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда. Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода, а также необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности, которыми руководствуются переводчики в определенный исторический период [16].

Нормативные требования формулируются в виде принципов или правил перевода. Нормативные положения могут формулироваться в виде единого правила или сопровождаться указаниями на условия, в которых это правило применимо, либо на большее или меньшее число случаев его неприменимости.

В каждом случае нормативные рекомендации распространяются на определенный круг явлений и имеют разную степень обобщенности, например, правила передачи безэквивалентной лексики или правила передачи имен собственных.

Согласно В.Н. Комиссарову, норма перевода складывается в результате взаимодействия следующих видов нормативных требований: нормы эквивалентности перевода; жанрово-стилистической нормы перевода; нормы переводческой речи; прагматической и конвенциональной норм.

Норма эквивалентности выражается в необходимости возможно большей общности содержания оригинального текста и его перевода, выступая, таким образом, в качестве основы их коммуникативной равноценности. Данная норма не является неизменным параметром и

рассматривается в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода.

Жанрово-стилистическая норма подразумевает требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный параметр оценки качества его работы.

Контакт языков в процессе перевода неизбежно ведет к относительному уподоблению языковых средств. Многие слова, словосочетания, способы описания ситуации оказываются сначала характерными лишь для языка переводов, но со временем частично проникают и в оригинальный язык, с которого был произведен перевод. Таким образом, норму переводческой речи определяют, как «требование соблюдать правила нормы и общепринятое употребление языковых единиц исходного языка с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке» [13]. Эти особенности реализуются переводчиками интуитивно в их практической деятельности.

Прагматическая норма представляет собой требование обеспечения прагматической ценности перевода. Она не является нормой в полном смысле этого слова, однако, изменения результатов процесса перевода в прагматических целях является довольно частым явлением, без учета которого нормативная оценка переводов не представляется возможной. Так, стремясь выполнить конкретную прагматическую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода.

Конвенциональная норма заключается в требовании максимальной близости перевода к оригиналу, его способности полноценно заменять исходный текст, как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых

перевод был осуществлен. Практически это требование реализуется путем выполнения всех или некоторых из указанных аспектов переводческой нормы.

В.Н. Комиссаров говорит об определенной иерархии между нормативными требованиями, составляющими норму перевода. Так, большее внимание уделяется прагматической ценности перевода, успешности решения прагматической «сверхзадачи», поставленной перед переводчиком. С другой стороны, прагматическая «сверхзадача» существует далеко не всегда, поэтому зачастую для удовлетворения требований прагматической нормы достаточно обеспечения высокого уровня эквивалентности перевода.

Оценка выполнения требований нормы переводческой речи во многом зависит от жанра и стиля текста перевода. Предполагается, что переводчик обязан в совершенстве владеть типом речи, характерным для сферы его специализации.

Соответственно, жанрово-стилистическая норма у профессиональных переводчиков также оказывается заданной для большинства выполняемых переводов, в связи с чем отпадает необходимость каждый раз заново анализировать стилистические особенности оригинала.

Что же касается конвенциональной нормы, на протяжении длительного периода времени она остается неизменной и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности.

И, наконец, норма эквивалентности представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей характеристикой межъязыковой коммуникации, норма эквивалентности – это наиболее «собственно переводческое» нормативное требование к переводу. Она полностью определяется лингвистическими факторами, и степень ее соблюдения может быть установлена с максимальной объективностью.

Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика [16].

Таким образом, соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода.

1.4 Специфика художественного перевода

Одним из наиболее актуальных и спорных вопросов теории и практики перевода является проблема эквивалентности при переводе именно художественного текста.

В процессе предварительного ознакомления с художественным текстом и последующего предпереводческого анализа произведения переводчику предстоит определить прагматическую интенцию автора, которая для читателя не всегда очевидна. Для того чтобы справиться с поставленной задачей, переводчик должен разобраться в философско-эстетических взглядах писателя, изучить особенности эпохи, страны, менталитета обеих сторон: и писателя и будущих читателей текста [17].

Особенности художественного перевода задаются непосредственно его объектом – художественным текстом. В современной лингвистике множественность интерпретаций художественного текста воспринимается как множественность «возможных миров» текстовых смыслов [2]. Интерпретационное пространство любого художественного текста значительно расширяется в случае, если автор текста и его реципиент являются представителями разных культур. Следовательно, именно этот процесс (и результат) переводческой деятельности оправдывает идею

возможности существования разных интерпретаций одного и того же художественного текста в случае сопоставления нескольких его переводов.

Особенности художественного текста, как открытого для интерпретации и объекта, обозначены в работах У. Эко: «A work of art, therefore, is a complete and closed form in its uniqueness as a balanced organic whole, while at the same time constituting an open product on account of its susceptibility to countless different interpretations which do not impinge on its unalterable specificity»[35].

Несмотря на то, что переводчик читает текст на том языке, на котором он создавался, он должен читать его совсем не так, как обычный читатель. В отличие от последнего, он должен воспринимать понятный ему текст глазами представителя другой культуры, оценивая степень понятности или непонятности, привычности или непривычности, как содержания, так и формы. Переводчик все время должен находиться как бы по обе стороны границы между двумя культурами.

На этом этапе во многом решается судьба будущего перевода, которая, во-первых, зависит от того, насколько полно и верно переводчик поймет текст, то есть от уровня его компетенции, как читателя на исходном языке и, во-вторых, от его способности оценить степень межкультурных расхождений. От обычного читателя он отличается еще и тем, что его прочтение текста не может считаться его личным делом. Если переводчик не увидел в тексте всех заложенных в нем вариантов прочтения, если он неверно понял авторскую концепцию, то и для получателя перевода, каким бы подготовленным читателем он ни был, они будут потеряны, так как переводчик их просто не заложит в текст перевода [21]. Если переводчик, не зная каких-то реалий (в том числе – литературных произведений), на знание которых читателями рассчитывает автор, не заметит аллюзии, которая может оказаться чрезвычайно важной для восприятия смысла, то этого смысла читатель перевода уже никогда не сможет понять. Если переводчик окажется недостаточно подготовленным к восприятию непривычной формы, он не

сможет воссоздать ее функции в переводе, лишив тем самым читателя нужной информации [28].

Для того чтобы избежать этих неприятностей, переводчик художественной литературы должен не просто знать исходный язык, а также литературу, историю, культуру народа, говорящего на этом языке, но и быть знакомым с творчеством, системой взглядов и эстетических ценностей автора.

1.5 Обзор определений понятия «переводческая трансформация»

К настоящему моменту лингвистами написаны многочисленные научные работы, посвященные переводческим трансформациям. Однако специалисты в области теории перевода до сих пор не пришли к общему мнению относительно самой сущности понятия трансформации. Ознакомимся со смыслом, вкладываемым в понятие «переводческая трансформация» разными лингвистами.

Согласно В. Н. Комиссарову, переводческие трансформации являются преобразованиями, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода. Переводческие трансформации, по его мнению, носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. То есть, как считает В.Н. Комиссаров, переводческие трансформации – это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста [16].

Я.И. Рецкер раскрывает понятие переводческих трансформаций, как приемов логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации) и

преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации) [26].

Р.К. Миньяр-Белоручев видит трансформацию в качестве основы большинства приемов перевода, заключающуюся в изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [22].

А.Д. Швейцер говорит о метафорической сущности термина «переводческая трансформация». На самом деле, по его мнению, речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой, замене, которую мы образно называем превращением или трансформацией. Переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла [34].

Л.С. Бархударов, внесший существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций, исходил из того, что переводческие трансформации являются многочисленными и качественно разнообразными межъязыковыми преобразованиями, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков. Считается, что именно это определение наиболее точно отражает сущность вопроса, так как именно Л.С. Бархударов в своих работах приходит к следующим важным заключениям:

- термин "трансформация" нельзя понимать буквально, поскольку текст оригинала не «преобразуется» в том смысле, что он не изменяется сам по себе;
- оригинал остается неизменным, но на его основе при помощи определенных переводческих трансформаций создается текст на ином языке;
- перевод является межъязыковой трансформацией [4].

1.6 Классификации переводческих трансформаций

На данном этапе развития теории перевода отсутствует единая классификационная концепция переводческих трансформаций. Тому есть несколько причин:

- нет универсального критерия, на основе которого должна строиться классификация переводческих трансформаций;
- отсутствует единая номенклатура, из-за чего различные авторы для обозначения одной и той же переводческой трансформации используют порой разные термины (например, Я.И. Рецкер использует термин «смысловое развитие», в то время как В.И. Комиссаров применяет термин «модуляция»);
- множество, так называемых, «пограничных случаев», когда невозможно провести чёткое разграничение переводческих трансформаций, то есть одну и ту же трансформацию можно отнести сразу к нескольким типам.

Проведём обзор классификаций переводческих трансформаций.

Я.И. Рецкер был первым среди лингвистов, кто предпринял попытку разделить все множество переводческих трансформаций на группы. Таких групп Я.И. Рецкер назвал две:

1. грамматические трансформации: замена частей речи или членов предложения. Если при этом заменяются главные члены предложения, то речь идет о полной трансформации. При частичной же трансформации замене подвергаются лишь второстепенные члены предложения;
2. лексические трансформации: конкретизация, генерализация, дифференциация значений, антонимический перевод, компенсация потерь, возникающих в процессе перевода, смысловое развитие, целостное преобразование [26].

А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкая помимо грамматических и лексических трансформаций выделили третью группу стилистических трансформаций. Таким образом, представленная ими классификация выглядит следующим образом:

1. грамматические трансформации: перестановка, опущение и добавление, перестройка и замена предложения;
2. лексические трансформации: замена и добавление, конкретизация и генерализация предложений, опущение;
3. стилистические трансформации: синонимическая замена описательный перевод, компенсация [19].

Классификация переводческих трансформаций, разработанная Р. К. Миньяр-Белоручевым, так же как и рассмотренные ранее классификации, включает в себя три группы трансформаций:

1. грамматические (пассивизация, замена частей речи и членов предложения, объединение и членение предложений);
2. лексические (генерализация, конкретизация);
3. семантические (метафорические и синонимические замены, логическое развитие понятий, антонимический перевод, компенсация) [23].

В отличие от предыдущих концепций, классификация А.Д. Швейцера предполагает возможность объединения переводческих трансформации в четыре группы, в зависимости от того, на каком уровне они осуществляются:

1. трансформации на компонентном уровне семантической валентности, подразумевающие применение различного рода замен (замена морфологических средств лексическими, другими морфологическими, синтаксическими, фразеологическими);
2. трансформации на прагматическом уровне (переводческие компенсации, замена тех или иных стилистических средств прочими, замена аллюзий (реалий) на аналогичные, интерпретирующий, поясняющий перевод);

3. трансформации, осуществляющиеся на референциальном уровне (конкретизация, генерализация, замена реалий, реметафоризация, метонимическая трансформация, деметафоризация);

4. трансформации на стилистическом уровне (компрессия: эллипсис, семантическое стяжение, опущение избыточных элементов и лексическое свертывание; расширение) [34].

Согласно же теории Л. К. Латышева, можно выделить целых шесть типов переводческих трансформаций:

1. лексические (замена лексем синонимами, зависящими от контекста);

2. стилистические (трансформация стилистической окраски слова, подвергаемого переводу);

3. морфологические (преобразование одной части речи в другую или замена ее несколькими частями речи);

4. синтаксические (трансформация синтаксических конструкций, изменение типа придаточных предложений, изменение типа синтаксической связи, трансформация предложений в словосочетания, перестановка придаточных частей в сложноподчиненных и сложносочиненных предложениях);

5. семантические (смысловое развитие);

6. трансформации смешанного вида (конверсная трансформация и антонимический перевод) [18].

По мнению Л.С. Бархударова, все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем элементарным типам, а именно:

1. перестановки (изменение расположения слова, словосочетания, части сложного предложения или самостоятельного предложения в строе текста);

2. замены (замена форм слова, частей речи, членов предложения; синтаксические замены в сложном предложении; лексические замены,

включающие в себя конкретизацию, генерализацию и модуляцию; антонимический перевод; компенсация);

3. добавления;

4. опущения [4].

Наконец, концепция В.Н. Комиссарова сводится к таким видам трансформаций, как:

1. лексические (транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены: модуляция, конкретизация, генерализация);

2. грамматические (дословный перевод или синтаксическое уподобление, грамматические замены: замены членов предложения, форм слова, частей речи и членение предложения);

3. комплексные или лексико-грамматические (экспликация или описательный перевод, антонимический перевод, компенсация) [16].

Данная классификация основана на характере единиц исходного языка, которые рассматриваются, как исходные в операции преобразования. Эта классификация наиболее распространена на современном этапе, в связи с чем она была взята за основную при проведении анализа во второй части дипломной работы. Однако помимо классификации В.Н. Комиссарова, частично нами будет использована и классификация, разработанная Л.С.Бархударовым, а именно, мы расширим классификацию, предложенную В.Н. Комиссаровым, такими переводческими трансформациями, как перестановка, добавление и опущение.

Выводы по главе 1

Лингвисты выделяют различные уровни и типы эквивалентности. Эквивалентность перевода может быть только относительной, что определяется высокой сложностью задачи и индивидуальным характером творчества.

Прагматическая адекватность при переводе произведений художественной литературы возможна с существенными ограничениями.

Норма перевода складывается в результате взаимодействия нормы эквивалентности перевода; жанрово-стилистической нормы перевода; нормы переводческой речи; прагматической и конвенциональной норм.

Переводчик художественного текста, чтобы справиться с поставленной задачей, должен разобраться в философско-эстетических взглядах писателя, изучить особенности эпохи, страны, менталитета обеих сторон: и писателя и будущих реципиентов текста.

Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные переводческим трансформациям, специалисты до сих пор не пришли к общему мнению относительно самой сущности трансформации, в связи с чем на данный момент существует множество определений данного понятия.

Помимо этого, в современной теории перевода до сих пор остается нерешённой проблема классификации переводческих трансформаций.

2 Анализ переводов романа Э.Хемингуэя «Райский сад», выполненных В.Погостиным и Г.Весниной

2.1 Стилистика Э.Хемингуэя в романе «Райский сад»

В романе «Райский сад» наиболее полно воплощена концепция творческой личности Э. Хемингуэя.

Акт творчества Хемингуэй воспринимает как нечто, позволяющее человеку преодолеть конечность своего существования. Если герои большинства других произведений писателя обречены на жизнь в замкнутом настоящем, то Дэвид Берн, главный герой романа «Райский сад», прорывается в будущее благодаря своему писательскому мастерству. Мир творчества для него более реален, нежели мир обыденный. Дэвид Берн старательно ограждает мир творчества от мира реального системой привычек-ритуалов, препятствуя проникновению в него людей посторонних. Это приводит к возникновению в романе двоимирия. Граница этих двух миров проходит внутри личности самого героя [3].

По мнению Хемингуэя, творческая личность является посредником между миром обыденным и миром высших духовных ценностей, миром сверхреальным.

Черты человека-творца представлены в романе «Райский сад» в наиболее «чистом» виде благодаря тому, что писатель «выключает» героя из широкого социально-исторического конфликта, замыкает его в сфере межличностных отношений и творчества. Для романа «Райский сад» характерны конфликты камерные.

В основе конфликта романа «Райский сад» лежит разница мировосприятия героев, творческой и нетворческой личностей. Дэвид, благодаря своему служению искусству, преодолевает конечность существования, Кэтрин же не находит дела, в котором могла бы реализоваться как личность. Разница мировосприятия предопределяет и крушение семейных отношений героев [7].

Пожалуй, наиболее известной отличительной чертой стиля Э.Хемингуэя является применение разработанного им самим «принципа айсберга»: опустить все лишнее, оставив «над водой» лишь одну восьмую. Следуя данному принципу, Э.Хемингуэй пишет скупым, лаконичным языком, оставляя большую часть информации между строк. Тем самым автор вовлекает читателя в процесс творчества, в результате чего читатель как бы становится соавтором произведения [8].

Более половины романа «Райский сад» занимают диалоги. Порой при прочтении произведения некоторые диалоги могут показаться абсолютно лишними, лишенными всякого смысла, однако, каждый разговор, каким бы пустым и несвязанным с основными событиями он ни казался, является источником новых сведений о героях, позволяет заглянуть в самую глубину их души. В диалогах проявляется мастерство психологического подтекста Э.Хемингуэя. Так, за лаконичными предложениями, на первый взгляд случайно выбранными словами повседневных диалогов главных героев скрывается целая палитра эмоций, проявляются оттенки их отношения друг к другу. Таким образом, диалоги становятся одним из способов получения тех семи восьмых информации, составляющих «скрытую под водой часть айсберга».

В романе «Райский сад» сохранены формальные черты отчужденного стиля. По оценке В.М.Толмачева, в этом произведении Э.Хемингуэй предпочитает не описывать, а называть; он не столько воссоздает реальность, сколько описывает условия ее существования. Обилие существительных, однотипные ремарки, многократное употребление союза “and” — благодаря этим особенностям «Э.Хемингуэй создает как бы схему восприятия элементарных раздражителей (жар солнца, холод воды, вкус вина и т.д.), которые лишь в читательском сознании становятся полновесным фактом чувственного опыта» [29].

Эта манера письма характерна для тех страниц романа «Райский сад», на которых описывается однообразная совместная жизнь главных героев.

Например, буквально в нескольких фразах перечислено все то, что заполняет время супругов. Этот стиль в романе служит средством передачи личной неудовлетворенности главного героя.

Важнейшей составляющей стиля Э.Хемингуэя являются повторы, несущие большую смысловую или эмоциональную нагрузку. Повторяя одно и то же слово, предложение, мысль, писатель заостряет на ней внимание читателя, заставляя думать, чем вызвано это повторение, какой смысл оно выполняет.

Таким образом, Э.Хемингуэю удастся выразить самые тонкие переживания героев, их эмоциональное и физическое состояние не путем подробного их описания, а искусным отбором примет, черт или своеобразным построением фразы. Умение одной верной деталью передать состояние героя, общее настроение ситуации, создать яркий зрительный образ является одной из характерных особенностей стиля Хемингуэя [12]. Переводчику произведений Э.Хемингуэя, в свою очередь, чтобы хорошо справиться с поставленной перед ним задачей, необходимо умение уловить все детали и передать их читателю, сохранив при этом уникальный стиль писателя.

2.2 Использование переводческих трансформаций

Работы В.Погостина и Г.Весниной насыщены переводческими трансформациями, среди которых переводчики зачастую отдают предпочтение разнообразным грамматическим заменам.

Пример 2.2.1

“The windows had been open overnight and the room was cool and full of early morning promise.”

Одной из часто употребляемых грамматических замен является трансформация английской пассивной конструкции при переводе на русский язык в активную.

В результате использования В.Погостиным данного типа грамматической замены был получен следующий перевод: «На ночь окна не закрывали, и с прохладой в комнату проникло ощущение надежды, какое бывает только ранним утром».

Английское подлежащее “the windows” при этом трансформируется в дополнение «окна», подлежащее, в свою очередь, в переводе отсутствует (неопределенно-личная конструкция), а форма страдательного залога английского глагола “had been open” заменяется формой действительного залога русского глагола, превратившейся при одновременном применении антонимического перевода в «не закрывали».

Еще одной грамматической заменой, примененной В.Погостиным, является замена второго подлежащего “the room” обстоятельством места «в комнату», в то время как дополнение “promise” в переводе становится подлежащим «ощущение надежды», а определение “early morning” при помощи добавления было развернуто до придаточной части «какое бывает только ранним утром». Кроме того, прилагательное “cool” было заменено существительным «прохладой».

Г.Веснина, в свою очередь, перевела рассматриваемое нами предложение следующим образом: «Окна всю ночь были открыты, и по комнате разливалась полная обещаний утренняя свежесть».

Как мы видим, в отличие от В.Погостина, Г.Веснина сохраняет в переводе пассивную конструкцию, однако, грамматические замены переводчицей все же были применены.

Как и В.Погостин, Г.Веснина заменяет подлежащее “the room” обстоятельством места «по комнате», вот только в качестве второго подлежащего Г.Веснина выбирает определение “cool”, трансформированное

переводчицей, аналогично В.Погостину, из прилагательного в существительное «свежесть».

Помимо грамматических замен, В.Погостин и Г.Веснина при работе над произведением Э.Хемингуэя «Райский сад» достаточно часто используют модуляцию.

Пример 2.2.2

“Juma and I are all right,” his father said.

В.Погостин переводит данное предложение, как «О нас с Джумой не волнуйся», – сказал отец». В данном случае причина была заменена следствием: с нами все в порядке, поэтому о нас не волнуйся.

Г.Веснина так же применяет модуляцию, в результате чего получает перевод: «Мы с Джумой не привыкли к комфорту», — сказал отец». Как мы видим, Г.Веснина, напротив, следствие заменяет причиной: мы в порядке, потому что мы не привыкли к комфорту.

Еще одной часто употребляемой В.Погостиным и Г.Весниной трансформацией является антонимический перевод.

Пример 2.2.3

“People did not wear fishermen's shirts then”

В результате применения данной трансформации, в переводе В.Погостина рассматриваемое нами предложение звучит, как «В те годы мало кто носил рыбацкие блузы».

Г.Веснина, в свою очередь, при работе с данным предложением использует модуляцию: «В те годы рыбацкие блузы еще не успели войти в моду». Следствие было заменено причиной: люди не носили рыбацкие блузы, так как они еще не вошли в моду.

Стоит отметить также наличие одной и той же перестановки в обоих переводах: “then” перемещается с последней позиции на первую, что обусловлено различным словопорядком в английском и русском языках: обстоятельство времени в русском языке, будучи темой, как правило,

помещается в начале предложения, в то время как в английском зачастую может находиться в самом конце предложения.

В связи с такой стилистической особенностью Э.Хемингуэя, как частое употребление союза “and”, несмотря на лаконичность автора, в романе встречаются длинные предложения с большим количеством грамматических основ и однородных членов, в результате чего В.Погостин и Г.Веснина прибегают к использованию такой переводческой трансформации, как членение предложения.

Пример 2.2.4

“She went to sleep that way with her head back and her chin up as though she were in the sun on the beach, breathing softly, and then she curled toward him on her side and the young man lay awake and thought about the day”.

В.Погостин делит данное сложное предложение на 2 простых, первое из которых осложнено деепричастным и сравнительным оборотами и однородными членами, а второе – только однородными сказуемыми: «Она так и заснула, запрокинув голову и задрвав подбородок, словно лежала под солнцем на пляже, а потом повернулась к нему и свернулась калачиком. Молодой человек не спал, прислушивался к ее дыханию и думал о прошедшем дне».

Помимо членения предложения, В.Погостин применяет антонимический перевод, заменяя “lay awake” на «не спал».

Г.Веснина так же делит рассматриваемое нами предложение на 2 части: «Она так и заснула, приподняв лицо вверх, словно лежала на пляже под солнцем. Потом она повернулась к нему, свернувшись клубком, а молодой человек лежал без сна и думал о прошедшем дне».

В отличие от В.Погостина, Г.Веснина преобразует данное предложение не в 2 простых, а в простое (осложненное деепричастным и сравнительным оборотами) и сложное (так же осложненное деепричастным оборотом и однородными сказуемыми).

Кроме того, Г.Веснина использует опущения, переводя “her head back and her chin up” как «приподняв лицо вверх» и совсем опустив “breathing softly”.

Как известно, при переводе с английского языка на русский часто наблюдается применение трансформации добавления, основанной на восстановлении «уместных слов», опущенных в тексте исходного языка. Переводы В.Погостина и Г.Весниной не стали исключением.

Пример 2.2.5

“It had been wonderful and they had been truly happy and he had not known that you could love anyone so much that you cared about nothing else and other things seemed inexistent”.

В переводе В.Погостина данный фрагмент звучит следующим образом: «Это было чудесное время, и они были по-настоящему счастливы. Раньше он даже не подозревал, что можно любить так сильно, что все остальное становится безразличным, просто не существует».

Помимо добавления существительного «время», переводчик использует данную трансформацию при передаче Past Perfect путем добавления наречия «раньше».

Кроме добавлений В.Погостин применяет членение предложения и разнообразные грамматические замены: избавляется от подлежащего “you”, в результате чего придаточная часть сложного предложения становится безличной «можно любить», а прилагательное “inexistent” трансформирует в глагол «не существует». Также переводчиком были употреблены модуляция, при помощи которой “you cared about nothing else” было переведено, как «все остальное становится безразличным» и опущение подлежащего “other things” в заключительной части предложения.

Результатом работы Г.Весниной с данным фрагментом стал перевод: «Все это было чудесно, они были по-настоящему счастливы. Раньше он даже не представлял, что можно настолько сильно любить, что все остальное теряет значение и словно бы не существует».

Как мы видим, Г.Веснина, как и В.Погостин, использовала целый комплекс переводческих трансформаций: добавление наречия «раньше», членение предложения, аналогичные грамматические замены, модуляцию и опущение.

2.3 Количественный анализ употребления трансформаций

В 100 рассмотренных примерах (15 – в тексте работы и 85 – в Приложении А) В.Погостин использовал 250 переводческих трансформаций, что фактически совпадает с количеством трансформаций, употребленных Г.Весниной (255) (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты количественного анализа трансформаций, использованных В.Погостиным и Г.Весниной

Трансформации	В.Погостин	Г.Веснина
Транслитерация	-	-
Транскрибирование	-	-
Калькирование	-	-
Модуляция	21	28
Конкретизация	33	38
Генерализация	12	5
Синтаксическое уподобление	2	3
Грамматическая замена	51	56
Объединение предложений	2	2
Членение предложения	8	19
Описательный перевод	4	6
Антонимический перевод	36	21
Компенсация	-	-
Перестановка	34	31
Опущение	19	18
Добавление	28	28
Итого:	250	255

Наиболее часто используемой трансформацией оказалась грамматическая замена, что неудивительно, ведь это наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации: в процессе перевода замене могут подвергаться формы слов, части речи, члены

предложения, типы синтаксической связи. Грамматическую замену переводчики применили 107 раз, что составляет порядка 21% от общего количества трансформаций.

Кроме того, к часто используемым трансформациям можно отнести конкретизацию, перестановку, антонимический перевод и добавление (14%, 13%, 11% и 11% соответственно).

Причиной частого применения конкретизации являются особенности перевода с английского языка на русский: для данного типа перевода характерна замена слов общего значения типа “the man”, “the girl”, “the person” на конкретные имена собственные или существительные. Кроме того, в конкретизации нуждаются самые распространенные глаголы английского языка, такие как “to be”, “to do”, “to come”, “to say”, что особенно важно при художественном переводе, при котором неуместно слишком частое употребление слов абстрактного, обобщенного значения.

Частое употребление перестановки так же вполне обосновано: словопорядок в английском и русском языках неодинаков, что, естественно, не может не сказываться в ходе перевода.

Необходимость частых добавлений при переводе с английского языка на русский опять же объясняется особенностями рассматриваемых языков. Английский язык имплицитен, для него характерно опущение тех или иных семантических элементов. Русский язык, в свою очередь, напротив, эксплицитен, в результате чего при переводе с английского языка на русский опущенные элементы восстанавливаются.

К реже употребляемым трансформациям можно отнести модуляцию, опущение и членение предложения. Модуляцию переводчики применили 49 раз, что соответствует 10%, опущение – 37 (7%), а членение предложения было применено 27 раз (5%).

Использование членения предложения и модуляции можно объяснить особенностями стиля Э.Хемингуэя. Как известно, произведениям Э.Хемингуэя свойственна сдержанность и краткость, однако, в то же время,

для романа «Райский сад» характерно частое употребление Э.Хемингуэем союза “and”, что приводит к образованию длинных предложений с большим количеством грамматических основ и однородных членов, в результате чего в ряде случаев требуется членение предложения. Достаточно частое применение опущений также может являться следствием стилистической особенности автора, а именно, многочисленными повторами.

Доли же остальных переводческих трансформаций (объединение предложений, генерализация, описательный перевод, синтаксическое уподобление) оказались наименьшими и по отдельности составили менее 5%. Что же касается транскрибирования, транслитерации, калькирования и компенсации, то в выборке из 100 примеров в работах переводчиков данные трансформации применены не были (Рисунок 1).

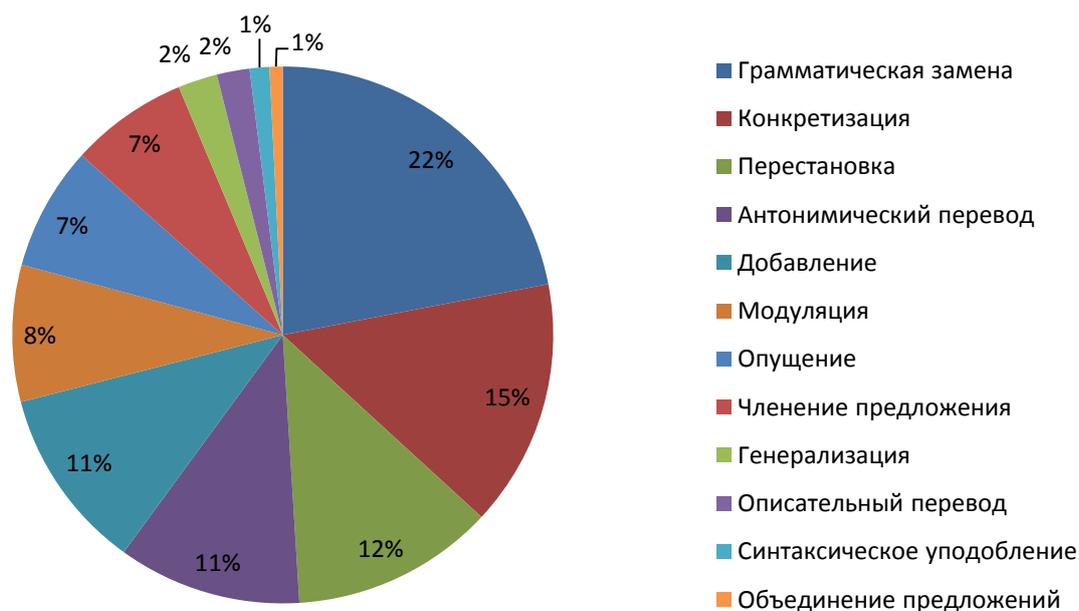

Рисунок 1 – Структура использования трансформаций В.Погостиным и Г.Весниной

Редкое употребление объединения предложений объясняется опять же стилистической особенностью Э.Хемингуэя, а именно, лаконичностью языка, которую переводчики стремятся сохранить.

К генерализации В.Погостин и Г.Веснина прибегали, как правило, при переводе иностранных брендов, незнакомых русскому читателю, заменяя их родовыми названиями.

С диалектной окраской, неправильностью или индивидуальными особенностями речи героев при работе с романом «Райский сад» переводчики не сталкивались, в связи с чем не возникла необходимость использования компенсации.

Среди трансформаций, примененных В.Погостиным, наибольшая доля принадлежит грамматической замене (20%). Кроме того, В.Погостин часто использует антонимический перевод, перестановку и конкретизацию (36, 34 и 33 раза соответственно). Реже всего в переводах В.Погостина встретились объединение и членение предложений, описательный перевод и синтаксическое уподобление. (Рисунок 2).

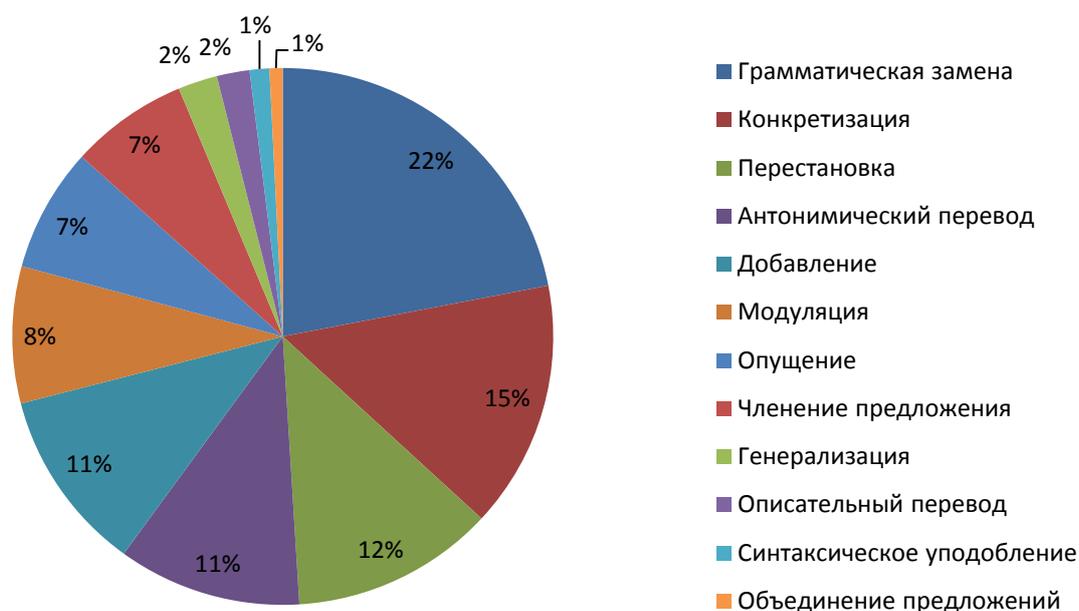

Рисунок 2 – Структура использования трансформаций В.Погостиным

Как и В.Погостин, грамматическую замену Г.Веснина применяет чаще других трансформаций (22%). Также переводчица нередко использует

конкретизацию (15%), перестановку (12%), добавление и модуляцию (28 из 255, что составляет 11%).

Доля антонимического перевода от общего объема трансформаций в работе Г.Весниной составила 8%, что гораздо реже, чем в переводе В.Погостина (14%). Однако переводчица чаще использует членение предложения: в рассмотренной выборке примеров данная трансформация была применена Г.Весниной 19 раз (7%), а В.Погостиным – 8 (3%).

Наименее употребляемыми трансформациями в работе Г.Весниной оказались описательный перевод, генерализация, синтаксическое уподобление и объединение предложений. Их доли составили менее 5% (Рисунок 3).

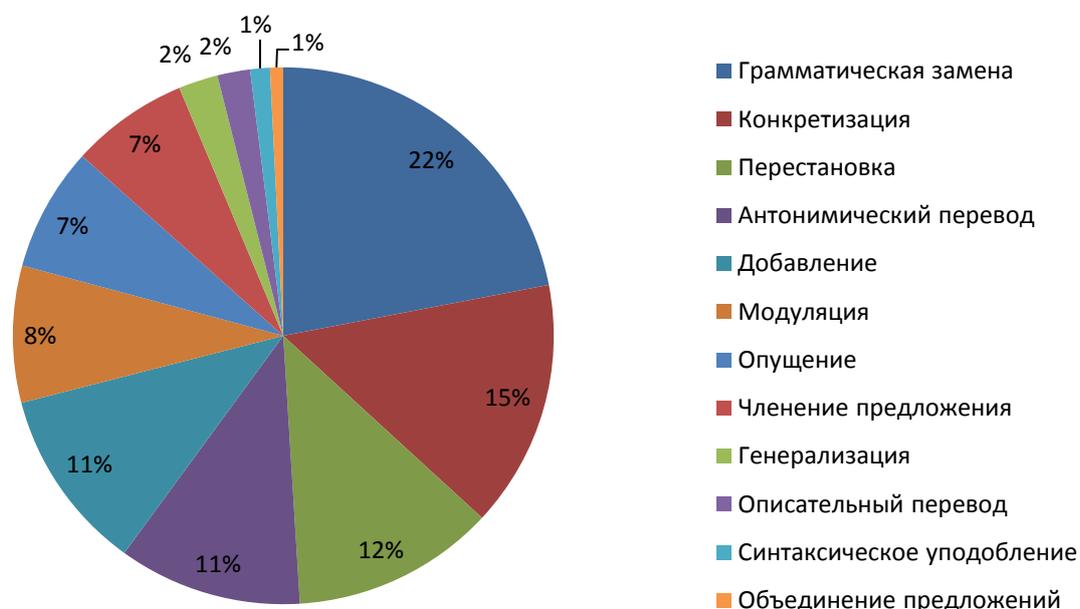

Рисунок 3 – Структура использования трансформаций Г.Весниной

Выводы по главе 2

Переводчикам произведений Э.Хемингуэя, чтобы хорошо справиться с поставленной перед ними задачей, необходимо умение уловить все детали и передать их читателю, сохранив при этом уникальный стиль писателя. Э.Хемингуэй пишет скупым, лаконичным языком, оставляя большую часть информации между строк. Важнейшей составляющей стиля Э.Хемингуэя являются повторы, несущие большую смысловую и эмоциональную нагрузку.

В ходе анализа переводов романа Э.Хемингуэя «Райский сад», выполненных В.Погостиным и Г.Весниной, было выявлено, что переводчики использовали переводческие трансформации в равном количестве.

Наиболее часто применяемыми трансформациями оказалась грамматическая замена, конкретизация, перестановка, антонимический перевод и добавление. Во многом данный выбор объясняется различиями ИЯ и ПЯ и стилистическими особенностями автора.

Заключение

В ходе выполнения дипломной работы была изучена литература в области теории перевода относительно предмета исследования; рассмотрены норма перевода, эквивалентность перевода и ее критерии; изучены особенности художественного перевода; консолидированы различные подходы к понятию «переводческая трансформация» и их классификаций; проведен анализ стилистики Э.Хемингуэя в романе «Райский сад».

Была произведена выборка 100 примеров и выявлены трансформации, использованные при работе переводчиков с ними; переводы 5 примеров были рассмотрены подробно для анализа использования в них переводческих трансформаций; проведен количественный анализ выявленных переводческих трансформаций, рассмотрена их структура. Таким образом, в ходе исследования были выполнены все задачи и достигнута поставленная цель.

Одним из наиболее актуальных и спорных вопросов теории и практики перевода является проблема эквивалентности при переводе художественного текста. Для того чтобы справиться с поставленной задачей, переводчик должен разобраться в философско-эстетических взглядах писателя, изучить особенности эпохи, страны, менталитета обеих сторон: и писателя, и будущих реципиентов текста. Переводчик художественного текста должен стремиться к возможно более полному воспроизведению содержательной, эмоционально-экспрессивной, эстетической и культурной ценности оригинала и к достижению равноценного с оригиналом воздействия на читателя, а эти задачи в данном типе текста могут вступать в противоречие.

Несмотря на многочисленные научные работы, посвященные переводческим трансформациям, специалисты до сих пор не пришли к общему мнению относительно самой сущности трансформации, в связи с чем на данный момент существует множество определений данного понятия.

Помимо этого, в современной теории перевода до сих пор остается нерешённой проблема классификации переводческих трансформаций. Одной из причин можно назвать отсутствие универсального критерия, на основе которого должна строиться классификация. Другой причиной является отсутствие единой точки зрения по поводу того, на сколько типов необходимо подразделять переводческие трансформации. Также стоит отметить, что деление трансформаций на типы и виды – это условность, ведь некоторые трансформации практически не встречаются вне сочетания с прочими, то есть не в чистом виде.

Переводчикам произведений Э.Хемингуэя, чтобы хорошо справиться с поставленной перед ними задачей, необходимо умение уловить все детали и передать их читателю, сохранив при этом уникальный стиль писателя. Э.Хемингуэй пишет скупым, лаконичным языком, оставляя большую часть информации между строк. Более половины романа «Райский сад» занимают диалоги, в которых проявляется мастерство психологического подтекста Э.Хемингуэя. Важнейшей составляющей стиля Э.Хемингуэя являются повторы, несущие большую смысловую или эмоциональную нагрузку.

В ходе анализа переводов рассказов Э.Хемингуэя, выполненных В.Погостиным и Г.Весниной, было выявлено, что переводчики использовали переводческие трансформации в равном количестве. Наиболее часто используемой трансформацией оказалась грамматическая замена, что неудивительно, ведь это наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации: в процессе перевода замене могут подвергаться формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи. Грамматическую замену переводчики применили 107 раз, что составляет порядка 21% от общего количества трансформаций.

Кроме того, к часто используемым трансформациям можно отнести конкретизацию, перестановку, антонимический перевод и добавление (14%, 13%, 11% и 11% соответственно).

К реже употребляемым трансформациям можно отнести модуляцию, опущение и членение предложения. Модуляцию переводчики применили 49 раз, что соответствует 10%, опущение – 37 (7%), а членение предложения было применено 27 раз (5%).

Доли же остальных переводческих трансформаций (объединение предложений, генерализация, описательный перевод, синтаксическое уподобление) оказались наименьшими и по отдельности составили менее 5%. Что же касается транскрибирования, транслитерации, калькирования и компенсации, то в выборке из 100 примеров в работах переводчиков данные трансформации применены не были.

Причинами использования определенного набора трансформаций являются специфические особенности английского и русского языков.

Английский язык имплицитен, для него характерно опущение тех или иных семантических элементов. Русский язык, в свою очередь, напротив, эксплицитен, в результате чего при переводе с английского языка на русский опущенные элементы восстанавливаются, что объясняет необходимость частых добавлений при переводе с английского языка на русский

По этой же причине для данного типа перевода характерна замена слов общего значения типа “the man”, “the girl”, “the person” на конкретные имена собственные или существительные. Кроме того, в конкретизации нуждаются самые распространенные глаголы английского языка, такие как “to be”, “to do”, “to come”, “to say”, что особенно важно при художественном переводе, при котором неуместно слишком частое употребление слов абстрактного, обобщенного значения.

Словопорядок в английском и русском языках неодинаков, что одновременно объясняет частое употребление перестановки и редкое синтаксическое уподобление.

Помимо отличительных особенностей английского и русского языков на выбор использования трансформаций повлияли и стилистические особенности Э.Хемингуэя. Так, с целью сохранения в переводе лаконичного,

скупого языка автора, В.Погостин и Г.Веснина редко употребляют объединение предложений. Однако в связи с частым употреблением Э.Хемингуэем союза “and”, несмотря на лаконичность автора, в романе встречаются длинные предложения с большим количеством грамматических основ и однородных членов, в результате чего в ряде случаев требуется членение предложения. Также одной из составляющих стиля Э.Хемингуэя являются повторы, из-за чего переводчики порой прибегают к использованию опущения, однако, не всегда применение опущения по данной причине является оправданным, так как зачастую повторы в романе Э.Хемингуэя несут смысловую или эмоциональную нагрузку.

В романе Э.Хемингуэя «Райский сад», как и в любом художественном произведении, часто используются имена собственные, знакомые лишь «местному» читателю, такие как наименования брендов. Для того чтобы избежать недопонимания со стороны русского читателя, переводчики используют генерализацию, заменяя имена собственные именами нарицательными, дающими родовые названия для данных брендов.

При работе с романом «Райский сад» переводчики не сталкивались с диалектной окраской, неправильностью или индивидуальными особенностями речи героев, в связи с чем не возникла необходимость использования компенсации.

В работах обоих переводчиков были выявлены ошибки (искажение смысла оригинала). Из 10 проанализированных примеров в 4 случаях перевод В.Погостина содержал ошибки, в 5 случаях ошибки были найдены в переводе Г.Весниной и в 1 примере оба переводчика исказили смысл.

Таким образом, учитывая анализ использования переводческих трансформаций и оценку качества переводов, можно прийти к выводу, что В.Погостин и Г.Веснина справились с задачей на одном уровне.

Библиографический список

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб.пособие. Изд. 6-е. М.: Академия, 2012. 368 с.
2. Ахмедова С.Н. Особенности перевода художественных текстов // Филология и литературоведение. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2015/01/1133> (дата обращения: 29.04.2017).
3. Балонина М.Г. Отчужденный стиль в творчестве Э. Хемингуэя 40-50-х гг. [Электронный ресурс]. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4268 (дата обращения: 10.05.2017).
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). Изд. 5-е. М.: Ленанд, 2016. 240 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). Изд. 2-е. М.: КДУ, 2004. 240 с.
6. Гарбовский Н.К. Теория перевода. Учебник и практикум. Изд. 3-е. М.: Юрайт, 2016. 414 с.
7. Жук О.А. «Райский сад» Э. Хемингуэя в оценке американской критики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levlivshits.org/index.php/materials/annotations/reading-2013/757---l-r-----.html> (дата обращения: 09.05.2017).
8. Затонский Д.В. Особенности стиля Э. Хемингуэя. [Электронный ресурс]. URL <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/zatonskiy-osobennosti-stilya-khemingueya.html> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Илюшкина М.Ю. Теория перевода. Основные понятия и проблемы. Изд. 2-е. М.: Флинта, 2016. 84 с.
10. Исмаилова Ф.Е. Межкультурно-коммуникативные функции художественного перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37. С. 148–150.
11. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2008. 320 с.

12. Кашкин И.А. Эрнест Хемингуэй: Критико-биографический очерк. М.: Художественная литература, 1966. 320 с.
13. Княжева Е. А. Переводческий анализ текста и качество перевода // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1. С. 170–174.
14. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: ЛКИ, 2017. 176 с.
15. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Изд. 2-е. М.: Р.Валент, 2014. 408 с.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 254 с.
17. Кудрявцева Т.А. О положении с переводом художественной литературы // Мосты. Журнал переводчиков. 2005. № 4. С. 4–5.
18. Латышев Л. К. Курс перевода (эквивалентность перевода и способы ее достижения). М.: Международные отношения, 1981. 246 с.
19. Левицкая Т. Р., Фитерман А.М. Проблемы перевода (англ.яз.) М.: Международные отношения, 1976. 205 с.
20. Малёнова Е. Д. К вопросу о классификации переводческих ошибок // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2013. № 9. С. 45–47.
21. Мальцева И. Г. Обучение художественному переводу: методика установления адекватности // Педагогическое образование в России. 2012. № 1. С. 188–191.
22. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 297 с.
23. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
24. Паскуаль А. Эрнест Хемингуэй. М.: АСТ, 2006. 192 с.
25. Разумовская В.А. Переводческие ошибки как результат асимметрии языков перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 10–12.

26. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. Изд. 5-е. М.: Аудитория, 2016. 248 с.
27. Сдобников В.В. Оценка качества перевода. Коммуникативно-функциональный подход. М.: Флинта, 2015. 112 с.
28. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: Восток-Запад, 2007. 448 с.
29. Толмачев В.М. Потерянное поколение и творчество Э. Хемингуэя. [Электронный ресурс]. URL <http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/tolmachev-poteryannoe-pokolenie-i-tvorchestvo-e-khemingueya.html> (дата обращения: 15.05.2017).
30. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Филология три, 2002. 416 с.
31. Хемингуэй Э. Райский сад (пер. Г.Веснина). М.: АСТ, 2010. 240 с.
32. Хемингуэй Э. Райский сад (пер. В.Погостин). СПб.: Продолжение жизни, 2003. 256 с.
33. Чуковский К.И. Высокое искусство. СПб.: Азбука-классика, 2015. 416 с.
34. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. Изд. 3-е. М.: Либроком, 2012. 216 с.
35. Эко У. Сказать почти то же самое. М.: АСТ, 2015. 736 с.
36. Hemingway E. The garden of Eden. New York.: Scribner, 2014. 245 с.

Приложение А Примеры использования переводческих трансформаций

Таблица А.1

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
1	They were living at le Grau du Roi then and the hotel was on a canal that ran from the walled city of Aigues Mortes straight down to the sea.	Весной они жили в Ле-Гро-дю-Руа, и гостиница стояла на канале, протянувшемся от окруженного крепостной стеной городка Эг-Морт до самого моря.	В те дни они жили в Ле-Гро-дю-Руа; их отель находился на берегу канала, который бежал к морю из окруженного крепостной стеной городка Эг-Морт.
2	She took her coffee without sugar and the young man was learning to remember that.	Женщина пила кофе без сахара, и молодой человек старался это запомнить.	Девушка пила кофе без сахара, и молодой человек постарался это запомнить.
3	"Oh, you know too much about it," she said.	– Ты слишком опытен.	— О-о, ты слишком много знаешь о любви, — сказала она.
4	We can think about lunch	Но позаботиться об обеде мы можем.	Это не мешает нам подумать о ленче.
5	You're too sleepy to be dangerous.	Ты – большая соня и совсем неопасна.	Ты слишком любишь спать, чтобы быть по-настоящему опасной.
6	Stop by for the worms.	Не забудьте зайти за червями.	Обязательно зайдите ко мне за червями.
7	He was a handsome beautifully built fish with great live eyes and he breathed slowly and brokenly.	Это была красивая, крепкая рыба с большими, не погасшими еще глазами, и дышала она медленно и прерывисто.	Это была очень красивая рыба с огромными живыми глазами; она тяжело, прерывисто дышала.
8	It is truly necessary.	Поверьте, он заслужил.	Это совершенно необходимо.
9	This was the first time since they had come on the wedding trip that he had taken a drink of brandy or whiskey when they were not together.	Сегодня он впервые за время свадебного путешествия заказал себе крепкие напитки в ее отсутствие.	Сегодня впервые с того момента, как они отправились в свадебное путешествие, он пил один.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
10	I thought about it for days and I didn't decide until this morning.	Я думала о нем давно, но до сегодняшнего утра не могла решиться.	Я обдумывала его дни напролет, но приняла решение только сегодня утром.
11	He was tired.	Он слишком устал.	У него совсем не осталось сил.
12	In the cafe he found the paper and ordered himself a fine l'eau	Там его ждала газета, и он заказал fine a l'eau.	Там он нашел газету и заказал себе хорошего коньяку.
13	But he was not working and his only rules about drinking were never to drink before or while he was working.	Впрочем, сейчас он не работал, а по его правилам пить нельзя было только до или во время работы.	Правда, сейчас он не писал, а его единственным правилом в отношении выпивки было не пить до и во время работы.
14	He found that he had drunk the fine a l'eau and that it was getting late in the afternoon.	Он и не заметил, как выпил fine a l'eau до дна и время перевалило за полдень.	Он обнаружил, что уже допил свой коньяк, а день клонится к закату.
15	He did and he kissed her.	Он погладил ее и поцеловал.	Он выполнил просьбу и поцеловал ее.
16	He stood up and looked up and down the beach, corked the bottle of oil and put it in a side pocket of the rucksack and then walked down to the sea feeling the sand grow cool under his feet.	Он встал, оглядел пляж, заткнул пробкой бутылочку с маслом, убрал ее в боковой карман рюкзака и пошел к морю, чувствуя, как с каждым шагом песок становится прохладнее.	Он встал, оглядел пляж, заткнул пробкой бутылочку с маслом и убрал ее в боковой карман рюкзака. Затем подошел к кромке воды, чувствуя, как холодеет песок под ногами.
17	In the morning he had been very hungry for breakfast but he waited for her to wake.	Утром он очень хотел есть, но ждал, пока она проснется.	Утром ему страшно хотелось есть, но он решил дожидаться ее пробуждения.
18	He was still reading the reviews when the girl came in bringing her heavy envelope of letters.	Он все еще продолжал читать, когда в кафе с большой пачкой писем вошла Кэтрин.	Он еще не успел дочитать газетные вырезки, когда появилась девушка с объемистой пачкой писем.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
19	They lay on the beach on the firm sand that was dry now but still cool after the high tide had fallen.	Они лежали на пляже на твердом, высохшем, но еще сохранившем после прилива прохладу песке.	Они лежали на твердом песке, который уже просох после прилива, но еще не успел нагреться.
20	It was cheerful and guardedly optimistic.	Оно было обнадеживающим и сдержанно-оптимистичным.	Издатель выражал надежду и сдержанный оптимизм.
21	It was too early to tell how the book would do but everything looked good.	Слишком рано было говорить, как разойдется книга, но, похоже, дела шли неплохо.	Пока еще рано говорить о том, как разойдется книга, но, вероятнее всего, хорошо.
22	I wouldn't, the young man thought. But he did not say it.	«А я нет», – подумал молодой человек. Но промолчал.	«А я нет», — подумал молодой человек, но не стал произносить этого вслух.
23	She looked out at the sea and her eyes were very sad.	Она смотрела на море, и глаза ее были грустными.	Она смотрела на море, и в глазах ее затаилась грусть.
24	The waiter poured two large Armagnacs and the young man put ice in the big glasses and poured in the Perrier.	Официант налил две большие порции бренди, а молодой человек положил в бокалы лед и добавил минеральной воды.	Официант разлил арманьяк в большие фужеры, а молодой человек добавил в них лед и перье.
25	This will fix us.	Это приведет нас в чувство.	Сейчас арманьяк ударит нам в голову.
26	Don't ever think for a moment I won't.	И не сомневайся, выскажу.	Будь уверен, молчать не стану.
27	But while he was putting his work away Catherine woke.	Но пока он убирал тетрадь и карандаши в чемодан, Кэтрин проснулась.	Но пока он убирал в портфель работу, Кэтрин проснулась.
28	I'm sorry I made you wait so long for breakfast.	Прости, что я тебя задержала.	Ты и так не смог из-за меня нормально позавтракать.
29	But you're welcome.	Но ты не мешаешь.	Но я буду рада, если ты присоединишься.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
30	Don't you at all	Неужели ты ничего не замечаешь?	Неужели тебе совсем не нравится?
31	It was such a big chance.	Мне так повезло.	Нельзя было упускать такую возможность.
32	I think anywhere would be fine.	Нам везде будет хорошо.	Я готов ехать куда угодно.
33	It was tragic how often first novels were the only good novels American writers had in them.	Прискорбно, как часто первые книги американских писателей оказывались их последними хорошими книгами.	Это просто трагедия: почти у всех американских писателей хватает таланта только на первый роман.
34	- Is he everything you want? - Don't you know?	- Неужели кроме него вам никто не нужен? - А как вы думаете?	- Этот парень — предел ваших мечтаний? — А вы не догадываетесь?
35	The new plan lasted a little more than a month. They had three rooms at the end of the long low rose-colored Provencal house where they had stayed before.	Новый план просуществовал немногим более месяца. Они занимали три комнаты в конце невысокого, выкрашенного в розовый цвет типично прованского дома, в котором уже останавливались раньше.	Чуть больше месяца жизнь шла по плану. Борны сняли три комнаты в типичном для Прованса длинном одноэтажном здании розового цвета. Они уже останавливались здесь в прошлый раз.
36	David drank Haig pinch bottle and Perrier and Catherine had Armagnac and Perrier.	Дэвид выпил маленькую бутылку пива и минеральной воды, а Кэтрин «Арманьяк» с минеральной.	Дэвид выпил бутылку «Haig pinch», разбавляя его перье, а Кэтрин пила арманьяк, тоже с перье.
37	She had a breathless way of speaking and she blushed again.	Она говорила скороговоркой и то и дело заливалась румянцем.	Она проглатывала окончания слов и постоянно краснела.
38	"We didn't stop when we saw you weren't at the cafe," Catherine said.	- Мы решили не заходить в кафе, когда увидели, что тебя там нет, - сказала Кэтрин.	— Мы сразу поехали домой, когда увидели, что в кафе тебя нет, — сказала Кэтрин.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
39	He's very enthusiastic.	Ему не терпится постричь нас.	Он горит энтузиазмом.
40	She wore her old Grau du Roi striped shirt fresh-washed and shrunk now and much faded, new gray flannel slacks, and espadrilles.	На Кэтрин были купленная в Ле-Гро-дю-Руа свежестырированная, севшая и сильно выцветшая полосатая блуза, новые брюки из серой фланели и эспадрильи.	Дэвид отметил, что Кэтрин надела сегодня старую рыбацкую блузу, купленную в Гро-дю-Руа, новые серые фланелевые брюки и холщовые туфли на веревочной подошве. Блуза была чистой, но изрядно подседа и выцвела.
41	The girl sat at the table with her eyes down.	Девушка сидела, не поднимая глаз.	Девушка продолжала сидеть, опустив глаза.
42	It was the third day of the wind but it was not as heavy now and he sat at the table and read the story over from the start to where he had left off, correcting as he read.	Ветер дул третий день кряду, только теперь порывы его стали слабее. Дэвид сел за стол, перечитал рассказ с самого начала до той строчки, где прервал работу, и, читая, выправил написанное.	Уже третий день дул ветер, но сегодня он был не таким сильным. Дэвид сидел за столом и, перечитывая рассказ с самого начала, вносил в него исправления.
43	It's the only good thing anyone ever wrote about flying.	Лучше его никто не написал о летчиках.	Это единственная хорошая вещь, написанная о летчиках.
44	The wind had fallen and he left the car in the usual place and walked up the path to where the light came out onto the patio and the garden.	Ветер стих. Он поставил машину на обычную стоянку и прошел по дорожке до того места, где свет из окон освещал внутренний дворик и сад.	Ветер стих. Дэвид оставил машину в обычном месте и пошел по дорожке к дому. Свет из окон слабо освещал внутренний дворик и прилегающую часть сада.
45	Didn't you see I hadn't taken anything?	Разве ты не заметила, что вещи на месте?	Разве ты не заметила, что я ничего не взял?
46	The sky was washed clean after the wind and it was the fresh early morning of a new day toward the end of summer.	После непогоды небо было вымыто до голубизны, и стояло свежее раннее утро нового дня на исходе лета.	Ветер отдраил небо до синевы; начиналось ясное свежее утро нового дня уходящего лета.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
47	Ahead of him there was no one, and behind was the long line of porters who knew that they had reached this point three hours too late.	Впереди не было никого, а за ним тянулась длинная цепочка носильщиков, понимавших, что они вышли в этот район с трехчасовым опозданием.	Он шел впереди, за ним тянулась длинная вереница носильщиков, и все они знали, что эту точку они должны были пройти еще три часа назад.
48	Monsieur Aurol and the young waiter were with them and he spoke to them and went out in the kitchen where he found Madame.	Месье Ороль и молодой официант стояли рядом, и он, поболтав с ними, отправился на кухню к мадам.	Месье Ороль вместе с племянником следили за их работой. Дэвид перебросился с ними парой слов и отправился на кухню, где хлопотала мадам.
49	He thought of the two girls and wished that they would turn up.	Он вспомнил о девушках, и ему захотелось, чтобы они поскорее вернулись.	Он снова вспомнил про девушек. Куда же они запропастились?
50	"Can't you remember it?" the girl said.	– Может быть, вспомнишь! – сказала девушка.	— Не помнишь? — удивилась Марита.
51	You weren't very late.	Ты приехала почти вовремя.	Ты опоздала совсем чуть-чуть.
52	And you must always remember the things you believed because if you know them they will be there in the writing and you won't betray them.	Никогда не забывай того, во что верил, и тогда это останется в твоих произведениях, и ты ничего не предашь.	Все то, во что ты верил тогда, должно остаться с тобой навсегда. И тогда твой рассказ не будет предательством.
53	She smiled at him and put her forehead on his shoulder.	Она улыбнулась и положила голову ему на плечо.	Она улыбнулась и прислонилась лбом к его плечу.
54	"My God," David said. "She hasn't ridden a bike since we bought the Bug."	– Бог мой, – сказал Дэвид. – Она же не ездила на нем с тех пор, как мы купили машину.	Бог мой, она же не ездила на нем с тех пор, как мы купили «бугатти».
55	You did it before and it wasn't bad for anybody.	Ты же был там раньше, и хуже от этого никому не стало.	В прошлый раз ты согласился, и все получилось очень хорошо.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
56	How far are we behind him?	Мы сильно отстали от слона?	Долго нам еще гнаться за ним?
57	Then I have to tell you.	Тогда я должна сознаться.	Тогда мне придется кое-что рассказать тебе.
58	We have other things to talk about.	По-твоему, нам больше не о чем говорить?	У нас есть и другие темы для разговоров.
59	You can spend the rest of your lives together.	Можете не расставаться до гроба.	Вы можете провести вместе всю оставшуюся жизнь.
60	"All of us are fallible," David said and Marita kicked him again.	– Никто не застрахован от ошибок, – сказал Дэвид, и Марита снова толкнула его.	— Время от времени все ошибаются, — сказал Дэвид, и Марита снова толкнула его.
61	"Let's skip that word," David said.	– Это слово здесь неуместно, – сказал Дэвид.	— Не говори мне о понимании, — сказал Дэвид.
62	But once past the title of this one nothing in it bored him.	Но, кроме названия, в книге не было ничего скучного.	Но оказалось, что скучным в книге было только название.
63	After the butchery his father tried to talk to him that night by the fire.	Вечером у костра, после того как разделали тушу, отец попытался заговорить с ним.	В ночь после бойни, когда они сидели у костра, отец сделал попытку поговорить с Дэвидом.
64	"No," David told her. "When it's right you can't remember.	– Нет, – сказал Дэвид. – Если вещь по-настоящему удалась, то по памяти ничего не восстановить.	— Нет. Когда вещь пишется на одном дыхании, ее потом невозможно вспомнить.
65	But the girl went to mass on Sunday wearing a skirt and a long-sleeved cashmere sweater with her hair covered with a scarf and the young man stood in the back of the church with the men.	Но на воскресную мессу она надевала юбку и кашемировый свитер с длинными рукавами, а голову повязывала шарфом. В церкви молодой человек стоял позади вместе со всеми мужчинами.	Однако на воскресную мессу девушка всегда надевала юбку и кашемировый свитер с длинными рукавами, а голову повязывала шарфом. Молодой человек тоже приходил в церковь и стоял вместе с мужчинами в задних рядах.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
66	Catherine was sitting at the bar reading the <i>Paris Herald</i> with a glass and half a bottle of wine beside her on the bar.	Кэтрин сидела в баре и читала «Геральд». Перед ней на стойке стояли стакан и наполовину пустая бутылка вина.	Кэтрин сидела в баре, листая журнал. На стойке перед нею стояли бокал и ополовиненная бутылка вина.
67	The sun was hot but there was a fresh breeze and the tide was just starting to ebb.	Солнце было жарким, но с моря дул свежий бриз. Начался отлив.	Солнце было жарким, но бриз освежал; отлив только начался.
68	No decent girls had ever had their hair cut short like that in this part of the country.	В этих краях добропорядочные женщины редко стриглись коротко.	В тех краях ни одна приличная девушка не стала бы стричься так коротко.
69	Then it's flat and worthless.	Он делается пресным и никчемным.	Пить его уже невозможно.
70	It's too late to get breakfast now, he thought.	«Завтракать уже поздно», — подумал он.	«На завтрак мы уже опоздали», — подумал Дэвид.
71	Catherine had wanted to be at the Prado at ten when it opened and before he left he had set the alarm to wake her at nine.	Кэтрин собиралась в «Прадо» к десяти, когда музей открывался, поэтому, уходя, он поставил будильник на девять часов.	Кэтрин собиралась в «Прадо» к открытию, к десяти утра. Уходя, Дэвид поставил ей на девять будильник.
72	He wasn't being insolent.	Он вовсе не грубиян.	Тон не был оскорбительным.
73	There was no one in the place yet and he remembered that he had made no rendezvous with Catherine.	Ресторан был пуст, и он вспомнил, что не договорился с Кэтрин о встрече.	Здесь было еще пусто, и он вдруг вспомнил, что забыл условиться с Кэтрин о встрече.
74	She came over to them and David said, "This is Colonel Boyle."	Она подошла к ним, и Дэвид сказал: — Это полковник Бойл.	Она подошла к ним, и Дэвид представил приятеля: — Полковник Бойл.
75	He could see a lake at a long distance and knew it was too far to ever walk to.	Вдалеке виднелось озеро, и он знал, что добраться до него пешком нелегко.	Он видел за деревьями озеро и понимал, что не сможет туда пойти.
76	The sun and the salt water lighten it.	Они и так посветлели от солнца и морской воды.	Солнце и вода уже осветлили нам волосы.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
77	Here in the outdoor cafe of The Palace in Madrid and you can see the Prado and the street and the sprinklers under the trees so it's real.	Сейчас, сидя в открытом кафе отеля «Палас» в Мадриде, ты видишь и «Прадо», и улицу, и дождеватели под деревьями, и это не мираж.	Здесь, у входа в кафе отеля «Палас» в Мадриде, ты видишь музей «Прадо», улицу и дождеватели под деревьями, и все это реально.
78	Later, when he heard her voice in the garden, he stopped writing.	Позже, услышав в саду ее голос, он перестал работать.	В саду послышался ее голос, и Дэвид отложил рукопись.
79	I leave it to you two.	Я в ваши дела не вмешиваюсь.	Оставляю это на ваше усмотрение.
80	You haven't had such a long time to find out about it.	Вы-то когда успели это понять?	Вы слишком мало живете на свете, чтобы делать подобные выводы.
81	I do if you want someone.	Я доволен, раз тебе обязательно кто-то нужен.	Я рад, что у тебя появилась подружка, раз уж тебе так хочется этого.
82	They bought the papers in Cannes and a new French <i>Vogue</i> , the <i>Chasseur Francais</i> and the <i>Miroir des Sports</i> and sat at a table in front of the cafe out of the wind and read and had their drinks and were friends again.	Они купили в Каннах газеты, новое французское издание «Вог», «Шассёр франсэ» и «Мируар де спорт», сели за столик у входа в кафе, там, где не было ветра, читали, пили и снова были друзьями.	В Каннах они купили газеты, свежий номер французского издания журнала «Вог», «Шассёр франсэ» и «Мируар де спорт» и пошли в кафе. Выбрав столик на улице, но так, чтобы не сидеть на ветру, они заказали напитки и приступили к чтению. Они уже успели помириться и забыть о ссоре.
83	It was green and the trunks of the trees were dark and the distances were all new.	Все было зелено, и стволы деревьев чернели на фоне листвы, но расстояния казались не такими, как прежде.	Все кругом зеленело, стволы деревьев казались темными, а расстояния — обманчивыми.
84	"It isn't too soon for you to start to work again is it?" "No. It would be good to start now. I'm sure".	– Тебе ведь пора снова начать работать? – Да. Самое время. Это точно.	— Ты не слишком рано решил взяться за новую книгу? — Нет. Пора уже. Я в этом уверен.

№	Оригинал, Э.Хемингуэй	Перевод, В.Погостин	Перевод, Г.Веснина
85	I've no one here to keep me company while he works.	Мне так скучно одной, когда он работает.	У меня здесь нет другой компании, кроме Дэвида, а он часто работает.